

Сложно было сказать, являлось ли это иллюзией Цзань Син, но она могла чувствовать поток дыхания каждого дюйма своего тела в этот момент, поэтому девушка могла точно продвигать и отступать во время использования техники посоха, и каждое её движение, казалось, было выверенным до миллиметра. В её сознании это было яснее, чем любое предыдущее упражнение. Она использовала посох, чтобы заблокировать длинный хлыст, который ударил прямо перед ней, воспользовалась ситуацией, чтобы сделать шаг вперёд, и ударила кончиком палки в сердце Дуань Сян Жао наотмашь.

Сюань Лин Цзы, стоявший вдалеке, с некоторым волнением сжал кулаки:

- У этой маленькой девочки очень хорошая техника владения посохом. Посмотри на движение посоха, выполненное прямо сейчас. Я думаю, она может победить...

Даос Юэ Гуан опустил глаза и ничего не сказал.

В следующее мгновение Сюань Лин Цзы воскликнул:

- Что?

Посох, который собирался ударить Дуань Сян Жао, остановился.

Дуань Сян Жао посмотрела на Цзань Син с сарказмом в глазах:

- Я же уже говорила, что ты не можешь этого сделать.

Внезапно вокруг кончика посоха оказался обёрнут хлыст. Этот хлыст испускал слабый голубой свет, секция за секцией, как тело змеи, мягкое и бескостное, плотно обволакивая посох. Цзань Син почувствовала, как сжалось сердце, и она хотела вытащить железный посох, но хлыст был таким же твёрдым, как гигантский питон. Цзань Син нажала сильнее, только чтобы услышать скрипящий звук. Хлыст действительно сломал посох, но после этого он разделился и смертоносной гадюкой устремился к лицу Цзань Син. Отделившаяся часть была подобна смертоносной змеиной голове. Чёрная змеиная голова, в которую превратился осколок верного посоха, попал прямо в грудь Цзань Син.

- Пуфф...

Это была не только Цзань Син, которая упала на сцену, но и посох, который оказался сломан надвое.

- Шимэй Цзань Син! - встревоженно крикнул Тянь Фан Фан.

Цзань Син вырвало кровью, и девушка почувствовала, что всё её тело было раздавлено, и слёзы

боли грозили в любой момент хлынуть из глаз.

Как только Дуань Сян Жао подняла руку, змеиный костяной хлыст со свистом вернулся обратно в её руку, снова соединяясь в полноценный длинный хлыст.

Змеиные кости изначально очень гибкие.

- Ну как? - Дуань Сян Жао снисходительно посмотрела на Цзань Син и сказала со смешком: - Теперь можно считать, что ты мне удалось убедить тебя?

Девушка в сером, упавшая на сцену соревнований, вытерла пальцами кровь с губ и равнодушно сказала:

- Я этого не принимаю.

Все присутствующие в зале были ошеломлены.

Цзань Син с трудом приподнялась, с трудом встала и посмотрела прямо на человека с противоположной стороны.

Дуань Сян Жао - просто человеческий инструмент. Радости, печали и даже враждебность людей-инструментов кажутся такими необъяснимыми и нереальными. С чем Цзань Син была не согласна, так это с попытками оригинальной работы уничтожить её.

Быть вынужденной войти в мир книги - это не то, чего она хотела. Но раз уж Цзань Син оказалась здесь, она совершенно не желала становиться орудием для достижения цели или принимать на себя роль пушечного мяса, которое плывёт по течению и становится вассалом сильных мира сего. Естественно, она собиралась изменить устоявшуюся судьбу, даже если бы для этого пришлось бороться с оригинальной работой, которая, заметив несоответствие, пыталась уничтожить "вредоносную программу" различными несправедливыми способами.

Например, в этот момент.

Неравное совершенствование, недобросовестная конкуренция.

Девушка в сером медленно повторила:

- Я не убеждена.

Дуань Сян Жао нахмурилась:

- Если ты не примешь это, придётся преподать тебе урок! - она внезапно подняла свой хлыст и направила его на Цзань Син.

Хлыст яростно ударил по Цзань Син, и в одно мгновение появилось кровавое пятно, от которого у людей мурашки пробежали по коже, когда они смотрели на него. Однако Цзань Син внезапно не отреагировала на это, лишь присела на корточки, чтобы схватить железный посох, который был сломан надвое, в свои руки.

- Что она собирается делать с этими обломками? - некоторые ученики в аудитории были озадачены: - Всё уже дошло до этого, так что нужно лишь принять поражение и забыть об этом.

- Это просто предсмертная агония! - Дуань Сян Жао усмехнулась, а затем выхватила ещё один хлыст. Этот хлыст использовал сто процентов элементарной силы. Даже если Цзань Син не была бы убита после столкновения с этим, она была бы серьёзно ранена.

- Шимэй! - Тянь Фан Фан встревоженно крикнул: - Признай поражение.

Цзань Син всё ещё стояла спиной к своему противнику, как будто не слышал этого.

На неё вот-вот должен был обрушиться удар хлыста. На пустой сцене соревнований фигура девушки выглядела очень маленькой. Казалось, что если этот хлыст опустится, она исчезнет в шести царствах неба и земли, и будет трудно найти даже след её тени.

Девушка в сером внезапно обернулась и взмахнула своим посохом вперёд.

Этот посох выглядел таким же слабым, как трясущееся дерево. Точно богомол пытался лапками задержать колесницу (1) - эта ситуация казалась даже немного забавной.

Но кнут не продолжал двигаться вперёд.

На виду у всех на кончике посоха внезапно расцвёл цветок.

---

1. 螳螂捕蝉 (tángláng bǔchán) - литературный перевод - богомол лапками задерживает колесницу - идиома, описывающая попытку сделать непосильную вещь, переоценивание собственных сил, непосильную задачу, безнадёжную попытку.